Сидя за столом и выглядя настолько профессионально, насколько мог выглядеть плохо ухоженный, одетый в крысиную одежду человек, Джарвис улыбнулся в камеру, натянул шляпу, прочищая горло. "Здравствуйте, преступные семьи Готэма. Семья. О, но мы уже не такие. Совсем не семья, да? Спорим за ужином. Всегда спорим. Всегда ругаемся. Перестаньте ссориться. Перестаньте работать друг против друга. Остановитесь и послушайте. У меня есть дело, которое я хочу предложить! Амбициозное дело. Бизнес, чтобы собрать нас всех вместе на Рождество. Хороший рождественский ужин. Как семья. Это будет похоже на Рождество, когда мы закончим. Вы слушаете? Надеюсь, вы все еще слушаете.

"У Готэма есть проблема. Проблема крыс, кошек и летучих мышей. И мы собираемся остановить это. Остановим вместе. Остановим, чтобы я смог наконец найти мою милую, дорогую Алису. Так что примите мое предложение и присоединяйтесь к моему чаепитию, я обещаю, что все будет замечательно. Ты знаешь условия, но я не хочу, чтобы ты подписывал контракт. Нет, нет, нет. Только не ваши имена. Имена не настоящие. Подпиши контракт внутри игрушки, которую я тебе дам. Теперь она твоя. Твоя домашняя шлюха. Шлюха до мозга костей. От копа до тролля. Остальное в коробке, и я верю, что ты знаешь, что делать. Это все подарок, но есть еще кое-что, чтобы кончить. Кончать, кончать и кончать. Ты тоже кончишь. По всему бродяге. Тогда ты поймешь, что я тебе нужен. Я нужна тебе, как всем им. Мы будем на связи!"

Джервис маниакально рассмеялся и сказал: "Снимайте на камеру", раскачиваясь взад-вперед на своем сиденье, когда возбуждение охватило его. За короткое время Безумный Шляпник стал практически королем психушки "Аркхэм" благодаря своей сделке с санитарами и охранниками. Харли Квинн уже неделю почти непрерывно трахали в сыром виде, и несколько других малопримечательных заключенных женского пола последовали их примеру, что не только улучшило моральный дух, но и гарантировало, что они дадут ему все, что он захочет. Не только свободу, рабочее место, доступ к Селине и запчасти, но и готовность выполнять его приказы и отправлять конкретные пакеты туда, куда им нужно.

Как та, которую получила Рене Монтойя. Пара прекрасных сережек от анонимного поклонника в течение последних нескольких дней творила над ней магию, лишая ее самой сути и заменяя ее очень простой личностью: сексуально зависимой проституткой. Когда она стояла перед Джервисом с камерой в руках, на ней был сетчатый топ, который совершенно ничего не скрывал ее пышную грудь, мини-юбка, настолько короткая, что нижняя часть ее киски была бесстыдно и непристойно видна, и пара кожаных сапог до колена. Ее макияж превратился из едва заметных мелких исправлений и разглаживаний в аляповатый, разноцветный, и на первый взгляд она была бы совершенно неотличима от детектива, которого они знали раньше.

"Ты знаешь, что тебе нужно делать, коп-тролль?" взволнованно спросил Джервис.

"Ты использовал Женщину-кошку, чтобы созвать встречу между семьями мафии. Я должен пойти туда со своими сопровождающими, проиграть твое видео и предложить им свое тело. Потом я останусь там и стану коллективной игрушкой мафиозных семей Готэма, как я всегда и хотела. Спасибо, хозяин, за то, что заставил меня понять, кто я на самом деле внутри. И за то, что обучили мой дамский ротик краткому курсу членососания, чтобы я была готова служить им".

"Пожалуйста! Ах, почему бы тебе не пососать мой член в последний раз, прежде чем ты уйдешь? Секс-котенок, подвинься".

"С удовольствием". Проскользнув под столом, она схватила Селину за волосы и оттащила Женщину-кошку от толстого члена Джервиса. На нем не было ничего ниже пояса, и благодаря записи он глубоко вошел в горло Селины, но Рене быстро овладела им, заглатывая его как профессионал в поисках той самой потребности в сперме, которой ей так не хватало слишком долго.

****

"Преступники в этом городе просто стали слишком ленивыми, или мы заглотили наживку?" - пробормотала Бэтвумен, пробираясь по, казалось бы, незанятому складу, оглядываясь по сторонам и гадая, чего ей не хватает. "Мы хоть знаем наверняка, что пострадали грузовики ювелирных магазинов? Я ничего не слышала об этом на своем сканере".

"Может, мы посадили всех умных", - пошутила Хантресс, пристроившись сзади и не очень-то следя за всем вокруг. "Я имею в виду, люди Фальконе и раньше оступались. И если эта наша наводка верна, я бы предпочла войти, забрать украденное и убраться, пока не возникли проблемы".

Бэтвумен кивнула. "Я должна перестать волноваться", - сказала она, продолжая идти вперед и оглядываясь по сторонам. Она не знала, что именно, но задней частью сознания она склонялась к мысли, что все это как-то подстроено, что все это слишком удобно и что они должны были прийти сюда. Она изо всех сил старалась отмахнуться от этой мысли, опасаясь, что паранойя возьмет над ней верх, но при этом не теряла бдительности.

Большинство ящиков на складе, похоже, предназначались для "законного бизнеса", но один выделялся, застыв посреди пола с приоткрытой крышкой. "Если бы я делала ставки, я бы сказала, что именно здесь прячут украденные драгоценности. Как сказал бандит, они вынесут их к утру, так что они даже не потрудились их спрятать". Она быстро направилась в ту сторону, а Бэтвумен нерешительно двинулась следом. Хелена чувствовала легкое жужжание в затылке, но вместо того, чтобы принять это за паранойю, она решила, что ей просто настучали в последнем бою, и решила, что лучше выйти и лечь в постель, пока у нее не началась пульсирующая мигрень.

Сама коробка действительно была набита драгоценностями, и когда Кейт подошла к ней, она почувствовала, что гул в ее голове усилился, Хантресс даже начала затуманиваться в своем взгляде на мгновение, когда она тряхнула головой и попыталась отмахнуться от всего этого. Она не была уверена в том, что происходит, но когда она посмотрела на ящик, стресс начал покидать ее разум, пока она смотрела на него. "Здесь все", - задохнулась она, удивленно глядя на обилие колец, ожерелий, брошей и неограненных драгоценных камней. Вот только... Разве драгоценные камни обычно так сверкают и блестят? Даже неограненные, они сверкали так, что притягивали взгляд Кэт и не хотели отпускать, заставляя ее смотреть в странном, зачарованном благоговении.

"Они такие красивые", - вздохнула Хелена, потянув за несколько спутанных ожерелий,

лежавших на самом верху, каждое из которых было украшено подвеской в виде полумесяца. Они болтались перед ее глазами, мягко покачиваясь взад-вперед, и она не могла оторвать глаз. "Ты когда-нибудь раньше видела такие красивые подвески?"

"Мы не должны трогать улики", - сказала Женщина-летучая мышь, но она и сама не была в этом уверена, так как зачарованно наблюдала за покачиванием луны. "Мы должны позвонить в полицию и убраться отсюда, пока у нас не возникли проблемы. Это не..."

"Мы можем хотя бы примерить его, не так ли? Если оно будет мне к лицу, я смогу его купить, когда узнаю, в каком магазине оно продается". Она надела один из них себе на голову, немного повозившись со своей остроконечной маской и длинными волосами, прежде чем надеть второй на Бэтвумен, даже не потрудившись сдвинуть свой длинный рыжий парик, чтобы надеть его, она просто надела его без колебаний.

Как только кулон оказался на ней, Бэтвумен почувствовала, как по ее телу пробежали мурашки, что-то мощное и сильное запульсировало в ней, и это заставило ее застонать, немного отступив назад и поморщившись. "Уф. Нет, что-то не так с... ты это слышишь?"

"Что ты сказала?" - спросила Хантресс, когда пронзительный шум заполнил ее уши, перекрывая все, и она, спотыкаясь, отступила от Бэтвумен, не в силах думать, так как ее ноги начали дрожать и отказывать. Все двигалось так быстро, так мощно, и она с трудом соображала, безуспешно пытаясь собрать мысли в кучу.

Но шум утих так же быстро, как и начался, и они оба задрожали от волнения, прижимаясь друг к другу. Они оба ожидали, что попытаются помочь друг другу подняться на ноги и вместе избежать какой-то безумной судьбы, но вместо этого они стали срывать друг с друга маски и хватать друг друга за затылки, притягивая к себе для поцелуя. Они не знали почему, и когда их глаза встретились, стало ясно, что паника и смятение охватили их обоих, но тепло чужого прикосновения зажгло в них то, чего обычно не происходит. Их тела начали нагреваться, бедра возбужденно двигались вместе, когда Кейт прижала Хелену к полу и начала молотить тазом по обнаженному бедру.

http://erolate.com/book/3851/104383